Тишина стала ответом. На мгновение Билл забеспокоился, как отреагирует отец, но, заметив, как тот поднял голову, Билл был рад, что решился высказать все прямо: Дамблдор не имел права вмешиваться в их семейные дела. — Ты прав, — наконец произнес Артур, после ещё одной минуты молчания. — Это семейное дело. Позвони брату и скажи, чтобы был готов. В субботу отправляемся. Билл улыбнулся и вышел из комнаты, чтобы выполнить поручение. Ему было ужасно любопытно, какая семья пригласила их в гости. Даже если ему не разрешалось знать её имя до объявления перед Визенгамотом, им всё равно предстояло познакомиться с Главой Дома. Может быть, просто может быть, Билл сможет его узнать...***На следующий день после неудачного урока по арифмантии Гарри чувствовал себя разбитым и не мог сосредоточиться. После "урока" он засиделся допоздна, пытаясь закончить работу над защитой. Обнаруженная накануне вечером подделка его пергамента ничуть не улучшила его настроение. Гарри наложил на пергаменты заклинание, показывающее, кто скопировал их, и пергамент с его защитой явно был скопирован. Но Гарри не мог сказать, кто это сделал. — По крайней мере, он не успел, — подумал он про себя. — Схема защиты всё равно изменится настолько, что копия не принесёт никакой пользы тому, кто её получил...И всё же это вызывало тревогу. Поэтому вместо сна он ещё немного поработал над защитой, прежде чем спрятать пергамент. Вот бы его больше не подделывали! У него и так хватало забот, чтобы взваливать на плечи ещё и создание сложной защитной сетки к своей схеме! Но в ту ночь он добавил хотя бы простую, прежде чем в четыре пятьдесят утра окончательно рухнул в сон. Проснувшись, он всё ещё чувствовал себя уставшим, но, как всегда, встал, сделал несколько утренних упражнений и отправился на завтрак. Конечно, у настоящего Гарри никогда не было привычки делать что-то подобное, но Гарри без этого жить не мог. Он уже давно начал практиковаться в фехтовании перед завтраком. Поэтому он уходил из башни, тренировался в неиспользуемом классе, возвращался, принимал душ и будил Рона, как всегда. Они позавтракали вместе с Гермионой, а после отправились на Трансфигурацию. Именно там и произошла едва не случившаяся катастрофа. Рону не хватало сна, и он определенно не мог ясно мыслить в то утро. Поэтому вместо того, чтобы "бороться" с новым заклинанием, как обычно, он просто сделал это — без слов. Секунду он ошеломлённо смотрел на готовое заклинание — полный чайный сервиз с клетчатым узором — прежде чем его разум уловил суть, и он поспешно вернул заклинание обратно в ворона, каким оно было раньше. — Гарри! Ты что, сразу справился с заклинанием? — спросила Гермиона, глядя на его ворона огромными глазами. Гарри захотелось застонать. — Что? — спросил он вместо этого и покачал головой. — Я ещё даже не пробовал заклинание...Жалкая ложь — но он определенно был не в состоянии придумать другую. Гермиона пристально посмотрела на него, пытаясь разгадать его секрет. — Ты уверен, что твой ворон не был чайным сервизом минуту назад? — спросила она. — Нет, я уверен, что минуту назад это был чайный сервиз, — искренне ответил ей Гарри. — Я просто сказал вам, что не произносил заклинание. Гермиона подняла бровь. — Но я видела, как ты взмахнул своей палочкой! — сказала она. — Да, — ответил Гарри. — Я хотел ещё раз отработать движение, прежде чем пробовать. Но клянусь тебе, я не произносил заклинание! Что было правдой, в конце концов... — Так как...?— Я не знаю. Я слишком устал, чтобы думать об объяснении, — устало ответил Гарри. — Придумай его сам — ты же мудрый в нашей группе, в конце концов!Гермиона фыркнула, но её глаза вдруг стали обеспокоенными. — Гарри, ты в порядке? — наконец нерешительно спросила Гермиона. — Э... Да, я в порядке, — ответил Гарри. — Ты не выглядишь так. По правде говоря, с тех пор, как несколько дней назад, ты выглядишь так, будто смерть прошлась по тебе, — ответила Гермиона. — И ты не ведешь себя так, будто с тобой все в порядке. Я наблюдаю за тобой с начала учебного года. Гарри — с тобой что-то не так!— Я в порядке, Гермиона, — ответил Гарри. — Я просто устал. — Конечно, устал, — фыркнул Рон. — Ты уходишь из башни каждую ночь со среды, и возвращаешься как раз перед тем, как просыпаются остальные. Куда ты ходишь по ночам? Что ты делаешь?Гарри посмотрел на своего друга. Он не думал, что его друг настолько наблюдателен. — Я... ничего, — наконец устало ответил он. Сейчас ему было не до лжи. Рон только фыркнул. — Мы твои

лучшие друзья, Гарри! Пожалуйста, скажи нам — что, во имя Мерлина, тебя беспокоит? — сказала Гермиона. — Ничего. Я в порядке.— Нет.— Пожалуйста… В этот момент зашла профессор МакГонагалл, и они прекратили разговор. Но это не означало, что его друзья оставили все как есть. Вместо этого они просто ждали окончания урока, чтобы снова пристать к нему. — Гарри! Мы твои друзья, поэтому, пожалуйста, скажи нам, что случилось! — сказала Гермиона. — Ничего, — повторил Гарри. — Это точно не ерунда!— Если ты так думаешь, — наконец ответил Гарри и встал. — Я иду спать. Мне нужно выспаться, иначе я засну сегодня на заключении. И с этим он вышел из комнаты. ***Гермиона нервно стояла перед горгульей, охранявшей кабинет Дамблдора. Рядом с ней стоял Рон. Оба смотрели на горгулью. — Ты действительно думаешь, что мы должны…? — спросил Рон, колеблясь. — Мы должны, — ответила Гермиона, выпрямляя спину. — Другого выхода нет. Мы не знаем, если что-то не так — Дамблдор один из самых могущественных волшебников на свете. Я уверена, что он знает, если что-то не так. — Но… что если…— Мы должны, Рон — или ты действительно хочешь повторения нашего второго курса? — Она говорила о Джинни и одержимости, которой она тогда подверглась. Рон неистово затряс головой. — Ладно, пойдемте, — сказала Гермиона и подняла руку, чтобы постучать. Не успела она дотронуться до горгульи, как та открыла им дорогу. Гермиона и Рон снова обменялись взглядами, а затем ступили на лестницу, которая поднималась к кабинету директора, подобно круговому эскалатору. Там Гермиона постучала в дверь. — Входите, мисс Грейнджер, мистер Уизли, — сказал директор, и обеспокоенные подростки вошли. — Чем я могу помочь вам сегодня?— Э-э… — Гермиона посмотрела на Рона. Рон посмотрел на Гермиону. — Это… это Гарри, — наконец сказала Гермиона. — Он ведет себя странно. Дамблдор поднял бровь. — Странно, мисс Грейнджер? — бросил Дамблдор, пристально глядя на Гермиону.— Да, сэр, — ответила она, слегка нервничая. — Он ведет себя совсем не так, как в прошлом году.— Объясните, пожалуйста, мисс Грейнджер.— Ну… он вдруг стал разбираться в том, чего раньше не знал, — Гермиона замялась, подбирая слова. — Например, в зельях. У него не было никакой возможности научиться варить их так виртуозно, как он делает сейчас, находясь у своей тети. Но он вдруг знает о зельях больше, чем даже я, — призналась она, еле слышно. — Он также перестал нам рассказывать о том, что делает. Иногда он исчезает на несколько часов, а когда возвращается, никогда не говорит, куда он ходил…

http://tl.rulate.ru/book/93005/3082838